

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-69-79

ПРИДАТОЧНОЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ В СИСТЕМЕ РУССКОГО СРАВНЕНИЯ

Девятова Надежда Михайловна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-36>

Аннотация. В статье рассматривается один из периферийных способов выражения сравнения — придаточное определительное со сравнительной семантикой, особенности его сравнительного значения, место в сравнительной системе русского языка. Специфика сравнительной семантики проявляется в том, что такие единицы представляют разновидность эталонного сравнения, в котором объект сравнивается со своим классом, и обычно реализуют текстовую генеративную разновидность коммуникативного регистра. Исследование одного из способов выражения сравнения позволяет уточнить границы поля сравнения и его состав, провести границы между эталонным и образным сравнением внутри класса, обосновать включение подобных единиц в состав эталонного сравнения, описать роль союзных слов *какой, который* в формировании значения синтаксической конструкции. Придаточные определительные этого типа могут быть преобразованы в отдельное предложение с местоименными компонентами *так, такой*, дополняя состав таких единиц сравнениями эталонного типа. Среди придаточных определительных такие единицы входят в класс придаточных распространительного, или присоединительного типа (согласно классификации В. В. Виноградова), обнаруживая все признаки единицы: способность к трансформации в отдельное предложение, движение повествования вперед.

Ключевые слова: сравнительная конструкция, присоединительное сравнение, придаточное определительное, эталонное сравнение, союзные слова *какой, который*.

Для цитирования: Девятова, Н. М. (2026). Придаточное определительное в системе русского сравнения. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(61), 69–79. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-69-79>

Original article

UDC 811.161.1'37

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-69-79

SUBORDINATE DETERMINATIVE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN COMPARISON

Nadezhda M. Deviatova

Moscow City University,

Moscow, Russia

deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-36>

Abstract. The article examines one of the peripheral ways of expressing comparison — the subordinate determinant with comparative semantics. The place of such sentences among subordinate determinants, the features of their comparative meaning, and their place in the comparative system of the Russian language are revealed. Among the subordinate determinants, such units represent, according to V. V. Vinogradov's terminology, a kind of subordinate determinative of the distributive or connective type. The specificity of comparative semantics is shown in the fact that such units represent a kind of reference comparison in which an object is compared to its class. The subordinate clause implements a textual generative type of the communicative register. In the comparative system of the Russian language they also show proximity to the reference comparison in which the object of comparison is compared to its class. Such subordinate determinants can be transformed into a separate sentence. A significant feature of such units is their belonging to a comparison which is conveyed as a special textual structure with pronominal components like this. When converted into a separate sentence, such units should be considered as one of the ways to express a reference comparison.

Keywords: subordinate determinative, comparison, connective comparison, reference comparison, allied words *which, which*.

For citation: Deviatova, N. M. (2026). Subordinate determinative in the system of russian comparison. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(61), 69–79. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-69-79>

Введение

Изучение системы русского сравнения и способов его выражения представляет значимую лингвистическую задачу. В наших работах сравнение анализируется как упорядоченная система диктумно-модусных структур, каждая из которых представляет особое проявление сравнивающего субъекта. Все разнообразие сравнительных структур может быть упорядочено вокруг центральной — прототипической конструкции — сложноподчиненного предложения с союзом *как*, которое отражает сравнение двух ситуаций и способно передать самый широкий набор текстовых функций. Например: *Как прежде скакали на голос удачи капризный, / Я буду*

скакать по следам миновавших времен (Н. Рубцов. «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...»). В приведенном примере реализованы все компоненты логической модели: объект сравнения — я; эталон сравнения — *люди прежних времен*; общий признак, или компаративная константа — *скакали*. Сравнительная конструкция выражает несколько компаративных контрастов, выраженных противопоставленными позициями, а сравнивающий субъект — субъект познания.

По отношению к прототипической конструкции предложение с придаточным определительным имеет нетипичный показатель сравнения — союзные слова *какой, реже который*.

Сравнение выражают и некоторые другие синтаксические единицы, с особым компонентным составом. Так, среди конструкторов с глаголом *сравнить* и его производными есть как сравнительные, так и несравнительные конструкции, что делает актуальной проблему границ сравнения.

К периферии сравнительной системы следует отнести и сложноподчиненные предложения с придаточным определительным, в котором объект сравнения и его признак, названный в главной части, сопоставляется с нормой его проявления. Например: «*Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку, какую женатым приготовляет своими руками супруга, снабжая приличными наставлениями*» (Н. В. Гоголь. Мертвые души). Ср.: Такие косынки женатым приготовляет своими руками супруга.

В таком сравнении можно видеть нетипичный показатель сравнительного отношения — союзное слово *какой*. Другие же компоненты — объект сравнения *косынка*, эталон сравнения — *класс косынок*; общий признак — глагол, характеризующий класс, назван здесь другим глаголом — при объекте сравнения в главном предложении. Ср.: *приготовляет — надевает*.

В приведенном примере объект сравнения причисляется к классу, названному в придаточном предложении, и является эталонным представителем класса косынок, которые приготовляет супруга.

В настоящей статье рассматриваются структурно-семантические особенности таких конструкций. Обращение еще к одному классу синтаксических единиц позволит скорректировать представление о границах сравнительной системы и ее отдельных классов, увидеть возможности отдельных единиц в передаче семантики сравнения.

Цель работы: 1) определить место исследуемых единиц в сравнительной системе, 2) уточнить границы разных типов сравнения, 3) очертить место таких единиц среди придаточных определительных, 4) показать особенности таких придаточных, 5) описать роль компонентного состава синтаксической конструкции в формировании сравнительной семантики единицы.

Материал исследования составили примеры из произведений русской классики. Такие примеры встречаются относительно нечасто, однако в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя их можно рассматривать как особое художественное средство. Количество рассматриваемых единиц — более 50.

Новизна работы. Сложноподчиненное предложение с придаточным определительным как способ выражения сравнительной семантики, как часть синтаксического поля сравнения не составляло отдельного предмета исследования. Введение в научный оборот нового материала позволит обогатить наши представления о границах русского сравнения, об особенностях его отдельных типов.

Выявлены синтаксические признаки таких единиц и их место в сравнительной системе русского языка, показана специфика их сравнительной семантики, представлена их типология и особенности выражения разных типов — эталонного и образного.

Сложноподчиненное предложение с придаточным определительным со значением сравнения

При изучении сложных предложений с придаточным определительным внимание обращалось на структурные особенности: соотношение главного и придаточного предложения, состав союзных средств, характер синтаксической структуры (предложения с придаточным определительным относятся к предложениям нерасчлененной структуры (одночленным в терминологии Н. М. Пospelова). При сопоставительном анализе внимание в основном сосредоточено на количественном составе союзных средств в разнотипных языках (Шарина, 2004; Бирюкова, 2012; Журбина, Мелкунянц, 2010). М. Ю. Сидорова обращает внимание на регистровые особенности соединения главного и придаточного предложения (Сидорова, 2015).

В наших работах к проблеме придаточных сравнительных мы обращались при исследовании текстовых особенностей синонимичных единиц — придаточных определительных и причастных оборотов (Девятова, 2013), употребления разных типов придаточных определительных в научном тексте (Девятова, 2025).

В нашей типологии сравнительных конструкций такие единицы ближе стоят к эталонному сравнению. Это достаточно разнообразный класс, о составе которого речь идет в разных наших работах. Это и конструкции с союзом *как*: «Ты такая ж простая, как все, / как сто тысяч других в России» (С. Есенин. «Ты такая ж простая, как все...»). Объект сравнения *ты* соотносится со своим классом — *все*. Или: «Как и у всех людей, лицо ее принимало натянуто-неестественное, дурное выражение, как скоро она смотрелась в зеркало» (Л. Н. Толстой. Война и мир).

Эталонное сравнение представлено в русском языке разными единицами. Кроме синтаксических средств — сравнительных придаточных и сравнительных оборотов, — в этот класс входит и словообразовательная модель наречий с приставкой *по-*: *по-женски, по-мужски, по-домашнему* и др. Обоснование эталонного сравнения как отдельного типа единиц нашло подтверждение

в целом ряде наших работ. О месте сравнительно-уподобительных наречий в системе сравнения см. также: (Толмачева, 2025). О межуровневой синонимии см., например: (Огольцева, 2023, 2025).

От других типов эталонное сравнение отличается тем, что в данном случае эталон сравнения — это класс. Здесь объект сравнивается с классом на основании нормы проявления признака.

К эталонному сравнению примыкают и рассматриваемые в настоящей работе предложения с придаточным определительным. Большую часть приведенных примеров составляет именно эталонное сравнение, однако встречаются и варианты образного сравнения. Например: *Он (полковой командир) говорил таким тоном просьбы и упрёка, с каким плотник говорит взявшемуся за топор барину* (Л. Н. Толстой. Война и мир). Здесь сопоставляются объекты разных онтологических классов. Полковой командир не был плотником. Объекту сравнения приписывается чужой признак.

К проблеме типологии придаточных определительных обращался В. В. Виноградов, различавший два типа единиц: собственно определительные и придаточные присоединительного типа (Виноградов, 1975 (1954)). Различие автор видел в их функциях. Придаточные первого типа, как и другие определения, служат идее выражения определенности контактного слова. Придаточное при этом называет признаки этого слова, наполняет его своим смыслом. При них или стоит, или может быть введено указательное местоимение. Другие единицы не допускают введения указательного местоимения. У них другое назначение в языке. Они относятся к существительному, которое мыслится определенным.

Среди значимых признаков такого придаточного автор называл возможность его трансформации в отдельное предложение. Такие предложения, по словам автора, движут повествование вперед. О текстовой специфике таких придаточных речь идет в отдельной нашей работе (Девятова, 2013).

Если говорить о текстовой специфике таких единиц, следует отметить их информативно-обобщающую разновидность. Глагол может иметь форму настоящего/прошедшего времени, а именные компоненты имеют обобщенную референцию. О коммуникативном регистре и их разновидностях как минимальной текстовой единице см.: (Золотова и др., 2004).

Термин «присоединительные конструкции» встречается в работах В. В. Виноградова и в другом значении (Виноградов, 1941). Речь идет об особом способе выражения сравнения. Например: *«Осень пришла внезапно. Так приходит ощущение счастья от самых незаметных вещей — от далекого пароходного гудка на Оке или от случайной улыбки»* (К. Паустовский. Желтый свет). Такое сравнение представляет текстовую структуру. Объект и эталон сравнения располагаются в разных предложениях, а показатель сравнительного отношения здесь не выражен. Примеры, привлекаемые В. В. Виноградовым, (так же как и примеры в нашей работе (Девятова, 2012)) представляют образное сравнение.

Отличительная особенность — местоименные компоненты *так, такой*. В отличие от других образных сравнений, в которых *так, такой* обычно указывают на высокую степень проявления признака, местоименный компонент в присоединительном сравнении *так, такой* не имеет значения высокой степени признака, а передает представление о норме проявления признака. О. Г. Ревзина обращает внимание на способность таких конструкций обобщать ситуацию (Ревзина, 2007, с. 383).

Следует отметить и особенность компаративной константы — компонента, соединяющего объект и эталон сравнения. Если в типичном образном сравнении в придаточном употребляется то же слово или его синоним (Черемисина, 2006), в присоединительном сравнении компаративная константа более разнообразна. Например: «*Живу печальный, одинокий, / И жду: придет ли мой конец? / Так, поздним хладом пораженный, / Как бури слышен зимний свист, / Один — на ветке обнаженной / Трепещет запоздалый лист!..*» (А. С. Пушкин. «Я пережил свои желанья...»). Признак лица *одинокий*, названный в главном предложении, соотносится с листком на обнаженной ветке.

К присоединительному сравнению тяготеют и анализируемые придаточные предложения.

Присоединительное сравнение, выражаемое придаточным сравнительным, имеет свои особенности. Оно обычно представляет эталонное, а не образное сравнение. Например: «*Платье на ней было совершенно неопределенное, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы*» (Н. В. Гоголь. Мертвые души). Объект сравнения *колпак* соотносится с классом колпаков, которые носят деревенские бабы; смех Ноздрева, «*каким заливаётся только свежий, здоровый человек*» (Н. В. Гоголь. Мертвые души), сравнивается со смехом здорового человека, каким и является Ноздрев.

Обратим внимание на компаративную константу, соединяющую объект и эталон сравнения. В отличие от образного сравнения, где общий компонент по отношению к разным объектам может прочитываться как один лексико-семантический вариант или как варианты разные, второе из которых прочитывается метафорически, в исследуемом сравнении это соотносимые конкретные значения глаголов. Ср.: Ноздрев заливаётся смехом — здоровый человек заливаётся; на голове колпак (Плюшкин, похожий на бабу, носит колпак — колпаки носят деревенские дворовые бабы).

Обратим внимание на структурную организацию придаточного предложения — на характер союзных средств, возможных в информативно-обобщающем коммуникативном регистре. Чаще встречается союзное слово *какой*. Оно допускает замену на *как*, что подтверждает соотносительность таких конструкций. Ср.: «*как бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат*» (Н. В. Гоголь. Мертвые души). Глагол обычно имеет форму настоящего времени.

Реже встречается союзное слово *который*: «...как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала» (Н. В. Гоголь. Мертвые души); «Начался тот разговор, который затевают ровно настолько, чтобы при первой паузе встать, зашуметь платьем...» (Л. Н. Толстой. Война и мир).

Определяемое существительное — *те портреты, тот разговор* — имеет при себе указательное местоимение, однако оно не имеет конкретно-референтного значения, а называет класс. Ср.: *такие портреты, такой разговор*. Следует отметить, что союзное слово *который* соединяется с существительным, перед которым стоит указательное местоимение. Однако придаточное, как в случае с типичными придаточными присоединительного типа, не служит цели сделать определенным, известным называемое существительное, а сообщает информацию, которая движет повествование вперед. Указательные местоимения *тот, такой* употребляются при словах разного значения: конкретного и отвлеченного. В подобных контекстах мы не видим принципиальной разницы между существительными, сопровождаемыми указательными местоимениями или употребляемыми без них. В научном тексте эти различия еще менее заметны.

Следует, однако, сказать, что с текстом информативно-обобщающего регистра естественнее сочетается союзное слово *какой*.

Союзное слово *который* мы встречаем, как можно заметить, и после существительных конкретных, сопровождаемых указательным местоимением. И в том и в другом случае мы имеем придаточное второго, присоединительного типа. Придаточное информативно-обобщенного регистра нейтрализует признак собственно определительного придаточного — наличие указательного местоимения при определяемом слове. Данный фактор не делает придаточное собственно определительным. Например: «уже готов был отпустить ей ответ, вероятно, ничем не хуже тех, какие отпускают в модных повестях Звонкие, Линские, Лидины, Гремины и всякие ловкие военные люди» (Н. В. Гоголь. Мертвые души).

«Грамматика-80» выделяет разные типы придаточных определительных с союзным словом *какой*. Обратим внимание на придаточные со значением сходства, подобия, соответствия норме: «В предложениях данной разновидности лицо или предмет, названный существительным, определяется по его сходству с другим лицом или со всем множеством соответствующих лиц или предметов, обозначенным словом *какой*» (Русская грамматика, 1980, т. II, с. 516). Приводятся разные примеры. Одни из них тяготеют к образному сравнению. «Если бы мне пришлось испытать подъем духа, какой бывает у художников во время творчества, то, мне кажется, я бы презирал свою материальную оболочку...» (А. П. Чехов) — пример из «Русской грамматики» (1980). Как придаточные присоединительного типа они могут быть трансформированы в отдельное предложение: *Такой подъем бывает у художников во время творчества*.

В другом примере сравнительное значение менее очевидно: «*Институт дал ей образование, какого она дома не получила бы*» (Н. Г. Помяловский) — пример из «Русской грамматики» (1980). Ср.: Такого образования она дома бы не получила. При некотором усилии здесь можно увидеть логическое сравнение — соотнесение объектов одного класса: Она получила образование в институте, не такое, как домашнее. Сопоставляются два типа образования: 1) полученное в институте и 2) домашнее. Сравнимые объекты принадлежат к одному классу.

Заключение

Исследование сложноподчиненных предложений с придаточным определительным сравнительной семантики позволило говорить о новом синтаксическом объекте — сравнительной конструкции — сложноподчиненном предложении с придаточным определительным сравнительной семантики. Изучение таких единиц обогащает знания о границах сравнения и составе разных классов и дает возможность уточнить границы классов: преобладающего среди подобных единиц эталонного и встречающегося реже образного сравнения. Как показал анализ, они отвечают представлению о сравнительной конструкции и по праву должны входить в поле сравнения.

Придаточные определительные, выражающие сравнение, выделяются в языке на следующих основаниях:

- 1) они реализуются как информативно-обобщающая текстовая разновидность;
- 2) согласно типологии В. В. Виноградова, являются придаточными распространительного, или присоединительного типа;
- 3) могут быть трансформированы в отдельное предложение.

Среди предложений сравнительной семантики встречаются: сравнение образное, называются объекты разных онтологических классов, и эталонное, где признак объекта корреспондирует с нормой его представления. И те и другие допускают их преобразование в отдельное предложение, могут присоединяться союзными словами *какой, который*, могут иметь или не иметь при существительном указательное местоимение.

Можно говорить об отсутствии различий между придаточными разных типов. Это касается предложений с существительными конкретно-предметного и отвлеченного значения.

Список источников

1. Шарина, Е. В. (2004). *Причастные обороты и их синонимы в немецком языке в сопоставлении с русским языком (на материале различных функциональных стилей)*. [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Московский государственный областной университет]. РГБ.

2. Бирюкова, Е. В. (2012). Функциональная синонимия разноуровневых единиц языка — причастных оборотов и придаточных предложений, их сходства и различия. *Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика*, 3, 113–118.
3. Журбина, Г. П., & Мелькумянц, Н. В. (2010). Синонимия придаточных определительных и атрибутивных членов, выраженных причастными оборотами. *Вестник Таганрогского государственного педагогического института*, (52), 11–13.
4. Сидорова, М. Ю. (2015). Коммуникативно-функциональная грамматика и традиционные синтаксические объекты (придаточное определительное с союзным словом «который»). *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, (6), 24–34.
5. Девятова, Н. М. (2013). О соотношении придаточных определительных и причастных оборотов. *Русский язык в школе*, (10), 56–61.
6. Девятова, Н. М. (2025). Придаточные определительные и причастные обороты в научном тексте. *Русский язык и литература: Актуальные проблемы теории и практики преподавания* (с. 39–46). Сборник научных и научно-методических статей X Всероссийской научно-практической конференции.
7. Толмачева, Г. С. (2025). Выражение образного и необразного сравнений в высказываниях со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики: критерии разграничения. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 18(2), 718–724.
8. Огольцева, Е. В. (2023). Структурно-компаративные варианты устойчивых сравнений в русском языке. *Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание*, 4(16), 170–189.
9. Огольцева, Е. В. (2025). Межуровневая синонимия языковых единиц с семантикой образного сравнения. *Германистика – 2024: nove et nova* (с. 289–292). Материалы VII Международной научной конференции.
10. Виноградов, В. В. (1975). Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954). В В. В. Виноградов. *Избранные труды: Исследования по русской грамматике* (с. 221–230).
11. Золотова, Г. А., Онипенко, Н. К., & Сидорова, М. Ю. (2004). *Коммуникативная грамматика русского языка*. Институт русского языка РАН им. В. В. Виноградова.
12. Виноградов, В. В. (1941). *Стиль Пушкина*. Гослитиздат.
13. Девятова, Н. М. (2012). О системе сравнения и сравнительных конструкциях: присоединительное сравнение в русском языке. *Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование»*, 2(9), 15–21.
14. Ревзина, О. Г. (2007). Свободная воля Марины Цветаевой. *Добро и зло в мире Марины Цветаевой* (с. 17–36). Сборник докладов XIV Международной научно-тематической конференции (9–12 октября 2006 г.). Дом-музей Марины Цветаевой.
15. Черемисина, М. И. (2006). *Сравнительные конструкции русского языка*. 2-е изд., стер. КомКнига.
16. *Русская грамматика*. (1980). Т. II. Наука.

References

1. Sharina, E. V. (2004). *Participial phrases and their synonyms in German in comparison with Russian (based on the material of various functional styles)* [Abstract

of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.20. Moscow State Regional University]. RSL. (In Russ.).

2. Biryukova, E. V. (2012). Functional synonymy of multi-level language units — participial phrases and subordinate clauses, their similarities and differences. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*, 3, 113–118. (In Russ.).

3. Zhurbina, G. P., & Melkumyants, N. V. (2010). Synonymy of Subordinate Determinative and Attributive Members Expressed by 1 Phrases. *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A. P. Chexova*, (52), 11–13. (In Russ.).

4. Sidorova, M. Yu. (2015). Communicative-functional grammar and traditional syntactic objects (relative clause with the conjunction «which»). *Moscow State University Journal. Series 9. Philology*, (6), 24–34. (In Russ.).

5. Devyatova, N. M. (2013). On the correlation of subordinate clauses and participial phrases. *Russkij yazyk v shkole*, (10), 56–61. (In Russ.).

6. Devyatova, N. M. (2025). Subordinate clauses and participial phrases in scientific text. *Russian language and literature: actual problems of theory and practice of teaching* (p. 39–46). Collection of scientific and scientific-methodological articles of the 10th All-Russian scientific and practical conference. (In Russ.).

7. Tolmacheva, G. S. (2025). Expression of figurative and non-figurative comparisons in statements with comparative-likening adverbs of military theme: criteria for differentiation. *Philology. Theory & Practice*, 18(2), 718–724. (In Russ.).

8. Ogol'tseva, E. V. (2023). Structural and Comparative Variants of Fixed Comparisons in the Russian Language. *Tula Scientific Bulletin. Series: History. Linguistics*, 4(16), 170–189. (In Russ.).

9. Ogol'tseva, E. V. (2025). Interlevel synonymy of language units with the semantics of figurative comparison. *Germanistics – 2024: nove et nova* (p. 289–292). Materials of the VII International Scientific Conference. (In Russ.).

10. Vinogradov, V. V. (1975). The basic principles of Russian syntax in the «Grammar of the Russian language» by the USSR Academy of Sciences (1954). In V. Y. Vinogradov. *Selected works: research on Russian grammar* (p. 221–230). (In Russ.).

11. Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., & Sidorova, M. Yu. (2004). *Communicative grammar of the Russian language*. V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

12. Vinogradov, V. V. (1941). *Pushkin's style*. Goslitizdat. (In Russ.).

13. Devyatova, N. M. (2012). On the system of comparison and comparative constructions: adverbial comparison in Russian. *MCU Journal of Philological Education*, 2(9), 15–21. (In Russ.).

14. Revzina, O. G. (2007). The free will of Marina Tsvetaeva. *Good and evil in the world of Marina Tsvetaeva* (p. 17–36). Collection of papers from the 14th International scientific and thematic conference (October 9–12, 2006). House Museum of Marina Tsvetaeva. (In Russ.).

15. Cheremisina, M. I. (2006). *Comparative constructions of the Russian language*. 2nd ed., ster. KomKniga. (In Russ.).

16. *Russian Grammar*. (1980). Vol. II. Nauka. (In Russ.).

Информация об авторе

Надежда Михайловна Девятова — доктор филологических наук, доцент, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Nadezhda M. Devyatova — Dr. Habil. (Philology), Docent, Professor of the Department of Philology, Institute of Humanities, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.